

МЭРИ ВЛАД

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ПОРОКИ

ГОРОДА БЭРМОР

КНИГА ПЕРВАЯ

Бэрмор

Мэри Влад

Пороки города Бэрмор

«Автор»

2023

Влад М.

Пороки города Бэрмор / М. Влад — «Автор», 2023 — (Бэрмор)

Я перешла дорогу опасным людям, в одночасье лишилась всего и оказалась под защитой не менее опасных парней. Мой брат говорил мне держаться от них подальше, а теперь я живу в их доме. Они хранят свои тёмные секреты. Их тела покрыты татуировками, а поступки могли бы напугать многих. Но не меня. Я уже видела тьму, познала боль и стала одержима мстью. Я не боюсь запачкать руки. Эти парни помогут мне восстановить справедливость, даже если придётся их заставить... или соблазнить. Серия «Бэрмор», книга первая.

© Влад М., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	20
Глава 5	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Мэри Влад

Пороки города Бэрмор

Глава 1

– Не споткнись, крошка, – разнёсся в сумраке зловеющий шёпот. Это был Вик. И он висел у меня на хвосте.

Я не знала, где находятся Макс и Алекс. Возможно, они были прямо за моей спиной, вместе с Виктором. А возможно, эти головорезы загоняли меня с трёх сторон.

Моё сердце бешено стучало, кровь пульсировала в висках, лёгкие горели от долгого бега, а тело предательски слабо. Ботинки на высоких каблуках не подходили для игры в догонялки со смертью. Короткая юбка задралась ещё выше, а тонкая футболка под кожаной курткой промокла насквозь.

Оступившись, я полетела вперёд. И лучше бы я поцеловала асфальт, будь он неладен! Но вместо этого сильные руки подхватили меня и потащили. С ужасом я осознала, что это тупик. Краснокирпичная стена с граффити вынырнула из темноты, а в следующий момент меня припечатали к ней спиной.

С самого начала мой побег был обречён. Парни точно знали, куда меня загнать. Этот склад был давно заброшен, и жители нашего городка обходили его стороной. А это значит, что никто не придёт мне на помощь.

Да блин... О чём я? Даже если бы эти трое напали на меня в самом центре города, никто бы и бровью не повёл. Простые жители их боялись. Вряд ли кто-то бы вступился за младшую сестру одного из банды. Это внутренние разборки. Никто со стороны не рискнул бы своей шкурой, сунув нос не в своё дело. Если уж Кир позволил, то мне уже ничего не поможет.

– Нет, пожалуйста! Ну что я вам сделала? – залепетала я, смотря прямо в чёрные глаза Вика.

В ответ на мой слабый писк раздался дружный хохот. Парни знали, что я просто хочу их разжалобить. Высокие, опасные, накаченные и уж точно не тупые – все трое стояли напротив меня. Для полного сбора не хватало только Яна и Кира, моего старшего брата.

Отсутствие Яна легко было объяснить, его подстрелили на днях. Видимо, рана оказалась серьёзной. Да и универ он закончил два года назад. Впрочем, как и Алекс, Вик и Макс. Однако эта троица поджидала меня аккуратно после занятий.

Но где сейчас мой брат? Он бросил учёбу, это да. Но с какой стати Кир разрешил им угрожать мне? Разве что... сиделка не пришла, и он задержался, чтобы искупать маму, и вообще не в курсе происходящего сейчас. После того, как два года назад над моей младшей сестрой Лейлой надругались, а потом убили, мама не смогла с этим справиться. Её рассудок сильно повредился.

Именно тогда Кир и сошёлся с ними. До этого он работал на стройке, но платили там не особо много, а нам нужны были деньги на оплату счетов, лекарства и профессиональную медсестру-сиделку. Я пропустила учебный год, ушла с подработки в кафе и устроилась в тату-салон на полный рабочий день, а Кир пошёл тёмной дорогой. Через год я договорилась, чтобы мне ставили только вечерние смены, и вернулась в универ, но Кир решил не заканчивать обучение.

Он старался держать меня в стороне от этого дерьма. Последние пару лет эти четверо нередко бывали у нас дома. Перед их приходом Кир отправлял меня наверх и запрещал мне с ними контактировать. Но, разумеется, я всё равно сталкивалась с ними. И они всегда так смотрели... Жуть.

А ещё я слышала, как они называли меня помехой и лёгкой мишенью. Кир затыкал их, но, думаю, придерживался такого же мнения. Наши с ним отношения сильно осложнились после того, как он вступил в эту банду.

– Скажи Вику спасибо, Анжелика. На таких каблуках ты вполне могла свернуть себе шею, – промурлыкал Макс справа от меня, поправив мою юбку, и я оцетинилась.

– Что вам нужно? – спросила, повернув к нему голову.

Макса я никогда не боялась. Может, всё дело в его внешности, не знаю. На фоне остальных парней Макс точно выглядел мягче. Его голубые глаза часто вспыхивали озорством, а светлые волосы придавали ему безмятежности. Однако чёрные зловещие татуировки, какими были раскрашены все парни, просто орали о том, что и Макс тоже опасен. Но это меня не пугало.

– Что нам нужно, – эхом отозвался Алекс, привалившись к стене слева от меня.

Это был не вопрос, а в глубоком бархатистом голосе не было и намёка на шутку. Когда я посмотрела на Алекса, его зелёные глаза опасно сверкнули, но я только выше задрала подбородок.

Подумать только... этот заносчивый шатен был моей детской влюблённостью. Но то время прошло. Алекс давно не являлся милым сказочным принцем, а я – наивной мечтательницей. Он стал ужасом, контролирующим свою часть города, а я превратилась в своевольную суку, с которой не каждый парень рискнёт связаться. Но *эти* парни бы не просто рискнули, они бы сломали меня, если бы захотели. Я прекрасно это понимала.

– Ты повесила на себя мишень, Лика. Ты настучала.

– Я просто сказала правду.

– Тебе стоило заткнуться, детка, – безэмоционально продолжил Алекс. – Просто держать рот на замке. Разве сложно?

– Я тебе не детка, – огрызнулась я, отчаявшись настолько, что начала дерзить.

Я знала, что этим троим лучше не перечить. Но, чёрт, они уже меня поймали. Так какая разница, буду я милой подлизой или просто буду собой? Они всё равно не сжалятся. Кира здесь нет. Он действительно может не знать о том, что эти трое устроили на меня охоту.

– И вообще, вам от этого разве не лучше? Они стреляли в вас и ранили Яна. Погибли невинные люди. Я свидетель, и я дала показания.

– И выкопала себе могилу, – констатировал Алекс.

– А вам-то что? Сомневаюсь, что Кир попросил приглядывать за мной. Я – помеха, помните? Это ваши слова. И я не член вашей банды, так что проблем у вас из-за меня не будет. Я – просто я. Сама по себе.

Вик хмыкнул. Его чёрные глаза сканировали меня исподлобья. Многие дрожали под этим взглядом. И правильно делали. Вик одним своим видом внушал страх. А уж слухи про него ходили такие, что могли дать фору самому жуткому ужасу. И я не сомневалась, что они небеспочвенные. Но также я помнила, что этот темноволосый, огромный и немногословный парень однажды вступился за меня. Да, это было давно, я ещё училась в школе. Но я запомнила всех, кто был ко мне добр хотя бы единожды. Таких людей в моей жизни было чертовски мало.

– Почему вы гнались за мной? Если кто и должен хотеть моей смерти, так это Хароны, – озвучила я название банды, против которой давала показания.

– И они хотят, – произнёс Вик, нависая надо мной. – Ты поступила глупо. Все показания уже изъяли. Делу не дали бы ход. Они просто выманивали тех, кому стоит напомнить о правилах. Кир же сказал тебе молчать.

Дерьмо! Ну, конечно. Куча полицейских теперь торчит у бандитов на зарплате. И, как ни прискорбно, я не могу винить этих людей. Все выживают как могут. Бэрмор никогда не отли-

чался спокойствием и безопасностью. Но последние три года в нашем захудалом городишке стало совсем плохо.

После убийства Смотрителя, банды как с цепи сорвались, и на протяжении трёх лет творится настоящий ад. Грабежи и перестрелки среди бела дня уже никого не удивляют. Видимо, пока одна из банд не возьмёт всё под свой контроль и их главарь не станет новым Смотрителем, Бэрмор так и будет охвачен кровавым безумием. Анархия – это плохо. Особенно в криминальной среде.

Очередная потасовка произошла на днях. Я выходила из магазина, когда началась пальба. Мне удалось пробежать пару-тройку метров и укрыться между машиной и чёрным выходом кофейни. Я сидела там, пока всё не стихло. И я видела всё. Семеро Харонов начали палить по Киру и остальным. Подстрелили Яна и двух невинных жителей, которые не успели убраться с дороги и оказались на линии огня.

Да, я могла заткнуться. Притвориться, что меня там не было. Что я ничего не видела и не слышала. Но у меня к Харонам личные счёты. Я подозреваю, что один или несколько из них виновны в том, что произошло с моей сестрой.

И я не стала молчать, когда полицейские заявили сегодня в универ, чтобы опросить всех студентов. Много кто стал свидетелем перестрелки. Но много ли кто оказался настолько глуп, чтобы открыть рот?

– Ты сглупила, Анжелика, – подытожил Макс, мило улыбаясь. – Для будущего юриста это был очень импульсивный ход. Неужели ты не в курсе, как всё здесь работает?

Его улыбка правда вышла милой. Однако я не сомневалась, что эти парни могли убивать, отпуская шутки и комплименты.

– Зачем вы гнались за мной?

– Хотели проводить до дома. Но ты ломанулась, даже не выслушав, – Вик пожал плечами и отступил от меня, а я не смогла подавить нервный смешок.

– Вы не были настроены дружелюбно, когда поджидали меня около выхода.

И это ещё мягко сказано. На их лицах было написано обещание смерти. Разумеется, я побежала. Я владела кое-какими боевыми приёмчиками, но против этих троих мои шансы были равны нулю. Вместо объяснений я получала в спину лишь приказы остановиться, и это подстёгивало бежать быстрее. А какая девушка не испугалась бы, если бы три здоровых лба преследовали её? Я, конечно, не из пугливых, но даже несмотря на то, что последние два года эти парни буквально дышали мне в спину, я им не доверяла.

– Но теперь ты не против компании? – Макс подмигнул мне и приобнял за плечи, не дожидаясь моего ответа. – Пойдём, бегунья. Одной тебе небезопасно.

– Это что, типа забота?

Само собой, ответа на вопрос я так и не получила. Рука Макса всё ещё лежала на моих плечах, и когда я попыталась выскользнуть из-под неё, он только сильнее прижал меня к себе.

По дороге парни переговаривались между собой, не обращая на меня внимания. Я слушала их вполуха, даже не вникая. Незачем мне знать лишнего.

– Стойте, – тихо произнёс Вик, когда мы подошли к моему дому.

Что-то было не так. Кир никогда не оставлял дверь открытой.

Прежде чем кто-то из парней успел среагировать, я вырвалась из объятий Макса и побежала. В спину мне посыпались ругательства, но я уже влетела внутрь. И распласталась на полу, едва переступив порог.

Жуткий крик оглушил меня. Это я орала, смотря на изрубленное тело своего брата.

– Тихо, бегунья, тихо, – прошептал мне кто-то в ухо, а затем поднял из лужи крови, в которой я сидела.

– Уноси её отсюда, – рыкнул другой голос. – Твою мать! Уходим, быстро!

Я всё ещё цеплялась за чью-то кожаную куртку, прижимаясь к твёрдой груди, когда сзади раздался оглушительный взрыв. А потом мой мир погрузился в темноту.

Внимание! Главная героиня не невинная овечка, заглядывающая в рот одному-единственному мужчине во вселенной. Она свободная девушка и открыта своим желаниям. Серия «Бэрмор» – это обратный гарем. У героини будет больше одного любовного интереса, и она не станет выбирать. Также в истории будет много откровенных сцен.

Тем, кто не готов к такому, лучше закрыть эту книгу прямо сейчас.

Ну а тех, кто любит смелых раскрепощённых героинь и горячих парней, приглашаю окунуться в историю страсти, интриг и опасностей города Бэрмор.

П.С. Бэрмор – это вымышленная локация. Реальность альтернативная.

Плейлист в конце книги. Визуал персонажей и города есть в моём телеграм-канале и группе ВК.

Глава 2

Солнечные лучи мягко ласкали кожу, и я потянулась. Но не успела на моих губах прорисоваться улыбка, жуткие воспоминания хлынули в мозг.

Погоня.

Заброшенный склад.

Дорога домой с навязавшимися провожатыми.

Изуродованное тело Кира.

И... взрыв.

Я резко села на кровати. Не моя комната. Ну, разумеется, не моя. Нашего дома больше нет. Но где я, чёрт возьми?

Паника нарастала волнами. Боковым зрением я уловила какое-то движение. Но, прежде чем из меня вылетело хоть слово, Макс положил мне руки на плечи, сел на край кровати и мягко произнёс:

– Тише, Анжелика, тише. Ты в безопасности.

– Моя мама...

Он покачал головой, и я судорожно выдохнула. Слова застряли в горле, и я просто сидела, смотря на Макса, но мыслями была не здесь.

– Эй, бегунья, ты в порядке?

Макс заправил прядь волос мне за ухо и поддел пальцами мой подборок, заставив посмотреть в глаза.

– Нет, – проскрипела я. – Это моя вина.

– Да, всё так, – донеслось сбоку, и я повернула голову. Алекс стоял в дверях, привалившись к косяку и скрестив руки на груди, и смотрел на меня в упор. – Если бы ты держала рот на замке, твои мать и брат продолжали бы дышать. Глупо было думать, что ты сама по себе. У любых действий есть последствия. Поздравляю. Ты собрала свой урожай. Но не надейся, что это конец. Всё только начинается. Готовься, *детка*.

Последнее слово он почти что выплюнул. Но его слова не сделали больнее. Это даже не было жестоко. Всего лишь констатация факта. Алекс просто высказал то, о чём я думала с того момента, как переступила порог и увидела Кира.

– Прекрати, – прошипел Макс в сторону Алекса и встал с кровати, словно был готов броситься на мою защиту.

Только сейчас я обратила внимание, что на обоих парнях лишь трикотажные штаны. Я и так знала, что тела всех пятерых покрыты татуировками, ведь мы с Киром жили под одной крышей и он часто щеголял по дому без рубашки. Но видеть этих парней топлес, да ещё и спросонья было странно. И я отчаянно цеплялась за эту странность, лишь бы не думать о том, что Кир и мама...

– Завтрак готов. Одевайтесь и спускайтесь вниз, – бесстрастно произнёс Алекс и скрылся в коридоре.

– Не обращай внимания, – Макс вновь повернулся ко мне. – Он придурок.

– Всё в порядке. Просто... дай мне немного времени, ладно?

– Конечно. Одежда на стуле, чистые полотенца в ванной, – он указал на межкомнатную дверь. – Она прямо здесь, так что тебе не придётся шастать по коридорам. Зубная щётка и мочалка новые, никто ими не пользовался. Ладно. Пойду прослежу, чтобы они всё не сожрали.

Макс подмигнул мне и быстро вышел из спальни.

Одежда?..

Откинув одеяло, я опустила голову. На мне была надета чья-то огромная футболка. И больше ничего. Кто переделал меня? Хотя какая разница? Бесил сам факт того, что кто-то прилагивался ко мне, пока я была в бессознательном состоянии.

Встав с кровати, я прошлёпала босыми ногами к стулу и обнаружила, что все мои вещи приведены в приличный вид. Кожаная куртка висела на спинке, ботинки стояли под стулом, а сумка и одежда лежали на нём. Всё было вычищено, выстирано и высушено. В том числе и нижнее бельё. А ещё мне предоставили тапочки. Они явно были огромными для меня, но всё же парни позаботились и об этом.

– Вашу ж... – прошептала я, застыв около стула.

Мой ступор продолжался не меньше минуты, пока я не отвесила себе мысленную пощёчину и не направилась в ванную комнату.

Стоя под горячим душем, я снова и снова прокручивала в голове вчерашний день и вечер. Если бы я просто заткнулась, Кир и мама были бы живы. Если бы не побежала, а выслушала парней и мы сразу пошли ко мне домой, быть может, всё бы обошлось.

Алекс прав. Я не сама по себе. И никогда не была. Я не только подставилась, но и подставила дорогих мне людей. Я облажалась. И за мою ошибку заплатили мои родные.

Непролитые слёзы душили, застряв противным комом в горле. Когда я вообще последний раз плакала? Лет в восемь? Девять? И сейчас нельзя. Я не имею права быть слабой. Хароны забрали моих любимых – сестру, брата, маму – и должны заплатить за содеянное. Я не успокоюсь и не остановлюсь, пока эти гниды не отправятся за решётку. Пожизненно. Или пока не отчалят на тот свет.

Злость придаёт сил. Но отчаяние забирает их. А я балансирую на грани. И вообще, если мыслить здраво, то что я могу? Нет, правда. Что я могу сделать против Харонов? Как я с ними справлюсь, если представители закона в Бэрморе не на моей стороне? Уверена, никто не стал разбираться в случившемся. Списали всё на утечку газа или ещё какую-нибудь хрень. Никто даже не попытался взять у меня показания. Хотя наверняка все уже в курсе, что я жива и где нахожусь.

Помогут ли мне парни? Хароны убили Кира и подстрелили Яна – да. Но достаточная ли это причина, чтобы четверо парней пошли против многочисленной банды? Может ли кто-то присоединиться к ним? Боже! Я не в курсе иерархии и численности группировок в нашем городе, а также их взаимодействий. Когда Смотритель был ещё жив, в Бэрморе соблюдался порядок, но сейчас здесь царит анархия.

Окончательно запутавшись в мыслях, я вышла из душа и быстро подсушила волосы полотенцем. Воспользовалась новой зубной щёткой и антиперспирантом с нейтральным запахом. Затем протёрла запотевшее зеркало и уставилась на своё отражение.

Я обожала наводить марафет, пусть мне и была доступна только дешёвая одежда, бижутерия и косметика. А теперь у меня не было даже этого. Но всё равно я выглядела эффектно.

В каштановых волнистых волосах вызывающе блестели фиолетовые пряди. Кир говорил, что это протест и нелепость, но я упорно втирала ему о самовыражении. Господи... мы ссорились даже по поводу долбаного цвета волос. Последние два года действительно вышли напряжёнными для нас. Но я всё бы отдала, чтобы вновь услышать голос Кира. Даже если бы он орал на меня. Я бы всё отдала, чтобы вернуть его, Лейлу и маму. Но их не вернуть. *Оттуда* не возвращаются...

Прищурившись, я оценила свои глаза. Серые, при игре света отливающие металликом, они казались необычными. Я бы даже сказала – завораживающими.

С фигурой у меня тоже всё в порядке. Спасибо ежедневным прогулкам до универа, а после пар – до тату-салона и потом уже до дома. Я часто бегала, так что тело было подтянутым. За последние два года на нём появилось достаточно рисунков. И нет, я не пыталась стать похо-

жей на Кира. Я просто полюбила боль. Она напоминала мне, что я ещё жива. Своеобразный мазохизм.

Можно сказать, что я красивая. В своём роде. На вкус и цвет, конечно, но на внешность я никогда не жаловалась. Мне нравились мои странные глаза, каштаново-фиолетовые волосы, татуировки, подкаченный зад и грудь среднего размера. Клонут ли на это парни? Смогу ли я убедить их помочь мне?

Как только эта мысль пришла мне в голову, я расхохоталась. Вышло как-то нервно, даже истерично. Но это правда смешно. У этих четверых, вероятно, отбоя нет от девчонок. Самых разных. И тут я со своим «бартером». Бред. Нет гарантий, что они купятся на это, даже если я пушу в ход все свои таланты обольщения. Но попытка не пытка, так ведь? Ибо какие ещё у меня есть варианты?

Выйдя из ванной комнаты, я надела трусики, футболку и юбку и покинула спальню. Бюстгалтер, колготки, куртка, ботинки и сумка остались в комнате. Я не собиралась выходить куда-либо. По субботам мы не учились, а записей на работе у меня сегодня не было.

Не успела я преодолеть и половину лестничного пролёта, как услышала голос Яна:

– Неизвестно, что ещё готовят Хароны. Не думаю, что они на этом остановятся.

– Силы неравны, – Вик хмыкнул. – Мы не сможем дать отпор, не раскрыв все карты, если Хароны попрут напрямую. Прятать здесь девчонку не вариант.

– Предлагаешь выкинуть её на улицу? – ошетинился Макс. – Она сестра Кира. Он был одним из нас.

– Никто никого никуда не выбросит, – отрезал Алекс. – Лика останется здесь, пока ситуация с Харонами не разрешится. Нужно ускорить встречу. Макс, договорись.

– Ха! – Макс хлопнул в ладоши. – Считай, уже сделано. И спасибо, бро, что замолвил словечко. Бегунья горячая, а у меня...

– Забудь, – резко оборвал его Алекс. – Держи член в штанах, Макс. Никто её не тронет.

– Кроме тебя, да?

Сама не заметила, как задержала дыхание, ожидая ответа Алекса. Но он проигнорировал выпад Макса и переключил внимание на Яна, спросив о чём-то так тихо, что я не смогла разобрать всех слов.

Решив, что лучше спуститься, я расправила плечи, вздёрнула подбородок и сбежала по лестнице. Все четверо замолчали, стоило мне переступить порог кухни.

Ян стоял, прислонившись к столешнице, и словно пронзал насквозь, сканируя меня цепким въедливым взглядом своих карих глаз. Он, как и всегда, был весь в чёрном. Даже серьга в ухе и браслет на левой руке были чёрными. На браслете ещё и шипы торчали. Майка без рукавов открывала татуированные руки и повязку на левом плече, а джинсы были такими узкими, что я невольно задалась вопросом, как он в них влез. Хотя, может, это чёрный цвет создавал такой эффект. Носил ли Ян вообще другие цвета? Или специально одевался как готический эмо-маньяк, чтобы наводить ещё больше жути?

Поняв, что Яна в оборот брать не стоит, я перевела взгляд на Вика, сидевшего ближе ко входу, чем Макс, и подметила, что Вик предпочитает одежду без всяких там закидонов. Обычные слегка линялые джинсы, кроссовки и обтягивающая коричневая футболка из массмаркета. Вик определённо не заморочен на таких вещах, как внешность.

Однако ему и не нужно было заморачиваться, он и без особых усилий выглядел круто. Интересно, а в отношении девушек он тоже не привередлив? Смогу ли я соблазнить его и перетянуть на свою сторону?

– Привет, – выдавила я. Получилось вовсе не уверенно. Не так, как я хотела.

Вик хмыкнул и уставился на мою грудь, за что словил подзатыльник от Макса и усмешку от Яна. Алекс же сделал вид, что меня здесь нет.

– Блинчики или омлет? – спросил Макс, встав со стула.

Пока я плескалась в душе, он успел переодеться. На нём были надеты светлые явно не дешёвые джинсы и оливковая рубашка с закатанными до локтя рукавами. Видно, что тоже дорогая. Ему очень шло, он выглядел как настоящий плейбой, и я улыбнулась, подумав о том, что уж кто-кто, а Макс точно клюнет на мои уловки. Подошла ближе и уже открыла рот, чтобы промурлыкать что-нибудь кокетливое, но Алекс не дал мне ответить, скомандовав:

– Разберётся сама, не маленькая. Нам пора заняться делами. Макс, тебя это касается в первую очередь.

– Да, да, – протянул Макс и в сопровождении Яна и Вика направился к выходу. Но стоило Максу обернуться и посмотреть на меня, недовольство с его лица как рукой сняло. – До вечера, бегунья! С нетерпением жду встречи.

Помахав парням, я перевела взгляд на Алекса. Дранные джинсы, майка с трешовым принтом и хмурое выражение лица. Вот уж кто точно не рад меня видеть. Алекс всегда смотрел на меня так, словно я неразумное надоедливое существо. Общался так вообще либо сквозь зубы, либо как с глупой малолеткой. А ведь он всего-то на пять лет меня старше. Насколько я знала, полгода назад ему стукнуло двадцать пять.

– Спасибо, что не бросили меня на улице.

– Ты подслушивала, – не спросил, а констатировал он, встал прямо передо мной, отрезав мне пути отхода, и сложил руки на груди. – В этом доме есть правила, Лика. Если хочешь жить под этой крышей, тебе придётся их соблюдать.

Я вспыхнула и задрала голову, чтобы посмотреть ему в глаза. Зелёные и красивые, но такие презрительные сейчас.

– У меня есть деньги на съёте, я подыщу комнату, – запальчиво произнесла я, стойко выдержав его пристальный взгляд. – Не хочу вас стеснять.

– Не хочешь. Но делаешь.

Алекс протянул руку и провёл большим пальцем по моему левому соску, отчего тот запульсировал. Тело среагировало бурно и моментально. Пульс ускорился, дыхание сбилось, а по пояснице пополз жар. Это было странно, и я замешкалась. Лишь на секунду, но этого хватило, чтобы Алекс успел обхватить грудь всей пятернёй.

– Что ты... Руки убрал!

Я отпрянула назад и с размаху врезалась задницей в столешницу, вызвав у Алекса усмешку. Какую-то уж очень недобрую. Сейчас он был похож на хищника, который загнал свою добычу и решил поразвлечься с ней.

Но я не запуганная лань или косуля. Пусть только сунется – врежу коленом по самому драгоценному и глазом не моргну.

Я любила секс, и мне нравилось внимание противоположного пола, но я не переносила хамства и не была намерена закрывать на такое глаза. Отчасти из-за слухов, которые распускали обо мне, отчасти потому, что ненавидела мудаков и готова была стереть их с лица земли. А когда парень лапает тебя без разрешения или намёков с твоей стороны – это в высшей степени неуважительно. Такого я не позволяла и не спускала никому.

– Не лъсти себе, ты не привлекаешь меня в этом плане, *детка*, – тихо произнёс он и сделал шаг ко мне. – Но я не допущу, чтобы парни перессорились из-за девки. Если столкнёшь их лбами, вылетишь отсюда как пробка.

Я зло уставилась на него. Неужели он верит тому, что обо мне говорили, пока Кир не вступил в их банду? Если так, то Алекс явно не шибко умный. Но разве это достаточно веская причина, чтобы быть со мной таким грубым? Я не сделала ему ничего плохого.

Хотя... Сделала. Я дала показания, и теперь Кир и мама мертвы, а я стала обузой для этих четверых. Наверняка Хароны уже знают, что парни приютили меня. Как Вик и сказал, они рискуют, укрывая меня здесь.

– Я съеду сегодня же. Переночую у подруги, потом найду комнату. Позволь, я пройду.

Моя попытка обойти его лишь разозлила Алекса ещё больше. Он толкнул меня обратно к столешнице, навис надо мной и прошипел в лицо:

– Жить надоело? Никуда ты не пойдёшь.

– А тебе-то какое до меня дело?

С минуту он просто молча буравил меня взглядом, а потом отчеканил как робот:

– Правило первое: не хамить, общаться вежливо и не истерить. Правило второе: соблюдать порядок. Правило третье: вносить свой вклад. Правило четвёртое: не врать, не красть и не совать нос куда не следует. Правило пятое и самое важное для тебя: соблюдать дресс-код и вести себя прилично. Не вздумай вилить задом перед ними и впредь надевай лифчик.

– Я не виляла задом, что за намёки?! – вспыхнула я. – Если бы я захотела охмурить кого-то из вас, он бы уже ноги мне вылизывал. Дома я не ношу бюстгальтер, и это никак не связано с флиртом. Если ты хочешь, чтобы я здесь жила, то я буду одеваться так, как посчитаю нужным. Если у тебя с этим проблемы, то катись ты на хрен, Алекс. Просто катись на хрен! Обойдусь без вас. Вы не обязаны меня оберегать.

Я с силой толкнула его в грудь. Он не ожидал этого, поэтому отступил, и мне удалось проскользнуть в сторону от него. Но моя свобода оказалась недолгой. В следующую же секунду Алекс схватил меня за шею сзади и притянул к себе так резко, что я врезалась спиной в его твёрдый торс.

– Значит, купим тебе футболку поплотнее, – процедил он мне в ухо. – Чёрную. Эту белую тряпку больше не надевай. Пока мы не решим всё с Харонами, ты сидишь дома, Лика, нравится тебе это или нет. Ты сама загнала себя в такую ситуацию. Хочешь сдохнуть – уходи. Но советую подумать дважды.

– А как же учёба и моя работа? У меня вся следующая неделя под запись.

– Возьмёшь отгулы.

– Но...

– Задание из универа тебе принесут. И работа тоже найдётся. Яну как раз нужно добить татуировку. После завтрака помой посуду. Считаю, что это твой вклад.

И он отпустил меня. Просто ушёл, больше ничего не сказав, а я ещё долго стояла и хватала воздух ртом. Меня трясло. И я не понимала почему.

Глава 3

Позавтракав, я вымыла посуду, потом изучила содержимое холодильника. У этих парней было полно продуктов, и готовили они явно сами. Причём готовили неплохо, если судить по блинчикам и омлету с беконом, сыром и помидорами.

Да, я съела всё. Несмотря на моё душевное состояние, аппетит не пропал, и это хорошо. Мне нужно быть сильной. Я всегда буду помнить, но сейчас не время расклеиваться. Хароны должны заплатить за то, что сделали.

Закончив уборку на кухне и решив, что приготовлю на ужин, я начала обходить дом. Он был довольно большим и на удивление светлым и чистым. Все вещи находились на своих местах, никакого беспорядка, пыли или грязи. Словно здесь жили не четыре здоровых парня, а феи-золушки.

После обхода второго и первого этажей я прошла кухню насквозь, спустилась в подвал и была приятно удивлена. В который уже раз. За небольшой комнаткой, где располагались стиральная машина, сушилка, отпариватель, два пылесоса и остальные средства для уборки, была оборудована тренажёрка. Зеркало во всю стену, два больших мата, беговая дорожка, турник, боксёрская груша, две скамьи для жима, четыре штанги и гантели. Что ещё нужно для счастья?

Усмехнувшись, я направилась к дальней двери и, отворив её, застыла в изумлении.

– Да вы шутите, – прошептала я, уставившись на зону для раздевания, две душевые кабины и сауну. – Только не говорите, что тут и бассейн имеется.

Нет, бассейна, конечно же, не было. Но сам факт того, что эти четверо жили в таком большом и хорошо обустроенном доме, наводил на мысли, что дела у них шли неплохо. Но вряд ли дела были легальными. Хотя... кто знает. Кир никогда ничего не рассказывал, а потом я перестала спрашивать.

За домом находился внутренний дворик, оборудованный для посиделок. Сбоку от дома – гараж, куда доступ мне был закрыт. В самом доме тоже имелись закрытые комнаты, но это меня несколько не удивило. У таких парней, как эти, и должны быть секреты.

Вернувшись на кухню, я перекусила бутербродами, затем занялась приготовлением ужина. Тушёная говядина, овощи и рис – моё коронное блюдо. И да, мне хотелось, чтобы парни уплетали мою стряпню за обе щёки. Пусть я и возмущалась, когда Алекс сказал, что я кручу задом, но он ведь был прав. Такие планы у меня имелись. А уж после его слов я просто обязана сделать всё, чтобы они в меня влюбились. *Вызов принят, придунок.*

Разумеется, вешаться на парней я не стану. Но заставить их желать меня – что может быть проще? Даже если девушки вокруг них толпами вьются, это же в любом случае парни, так что я смогу подцепить их на крючок. Капелька флирта, немного заботы, чуть меньше одежды, недоступность – и они будут спать и видеть, как бы поиметь меня. А когда мужчина хочет девушку, он готов выполнять её желания.

Оставив ужин в духовке, чтобы не остыл раньше времени, я спустилась в подвал. Во мне скопилось столько гнева и скорби, что хотелось что-нибудь разбить или с кем-нибудь подраться. Например, с грушей.

Боксёрские перчатки были мне слишком велики, и я отбросила их в сторону, решив просто перебинтовать руки. Кумпуры лежали на небольшом столике. Обмотав ими кисти, я закрепила липучки на запястьях и усмехнулась, уставившись на своё отражение.

В тренажёрке было прохладно, и мои соски под белой футболкой отчётливо выделялись. Так вот что настолько вывело Алекса из себя. А ещё он нарушил своё же правило – соврал. Вряд ли такое зрелище оставит хоть какого-то парня равнодушным.

Собрав волосы в тугий хвост, я приступила к разогреву. А затем обрушила на грушу всю свою ярость. Я била и била, задыхаясь и обливаясь потом. Наносила удар за ударом, представ-

ляя на месте груши тех Харонов, которых знала в лицо. Время замерло для меня. Мир перестал существовать. Мне и раньше доводилось лупить по груше, но сейчас это стало для меня смыслом всего. Однако легче не становилось.

– Бьёшь как принцесса, – пробасил Вик за моей спиной, заставив меня вздрогнуть от неожиданности и обернуться. – Но злобная как дикий волчонок.

– Очень смешно.

– А я не смеюсь. Если хочешь, могу поставить тебе удар. Злость нужно направлять правильно, иначе всё плохо закончится.

Вик приблизился ко мне и нахмурился.

– Почему не надела перчатки?

– Они слишком большие.

Он кивнул.

– Вы давно вернулись?

– Минут десять назад.

– Ужин в духовке. Наверное, ещё тёплый.

– Да, волчонок, мы оценили. Идём.

– Куда?

– Ты ужинаешь с нами.

– Я могу и потом перекусить. Не хочу вас стеснять. Алекс опять взбесится.

– Он уже. Сначала мы подумали, что ты ушла.

– Разве это не должно было вас обрадовать? Одной проблемой меньше.

Вик ухмыльнулся.

– Идём ужинать, Лика. Но советую сначала переодеться.

– Будто мне есть во что. Мой дом взорвали, если ты забыл, – выпалила я и тут же прикусила язык. Разумеется, никто из них не забыл. Мы едва успели унести свои задницы до того, как всё взорвалось.

Вик хмыкнул, но ничего не сказал, и я, быстро разбинтовав руки, молча последовала за ним на кухню.

Остальные парни уже сидели за накрытым столом. Ян кивнул мне, Макс расплылся в улыбке и отвесил дурацкий комплимент насчёт моей взмокшей футболки и покрасневшей физиономии. Алекс же просто проигнорировал мой приход. Как предсказуемо.

Усевшись на место, я положила себе мясо, рис и овощи и принялась за еду. Парни болтали на нейтральные темы. Разумеется, я бы хотела знать их планы по поводу Харонов, однако подвести к этому разговору нужно было аккуратно. А для этого стоило лучше узнать этих четверых и оценить их взаимодействие друг с другом. Поэтому я в основном просто слушала и отвечала, только когда ко мне обращались.

После ужина они достали из холодильника выпивку, напялили куртки и отправились на задний двор, а я осталась вносить свой вклад – мыть посуду. Это было единственное правило, которое я восприняла с энтузиазмом. Наверное, стоило включить в свои обязанности и ежедневное мытьё полов, ведь эти парни ходили по дому то в уличной обуви, то в тапочках. Я хотела поддерживать здесь идеальный порядок, потому как быть нахлебницей точно не собиралась.

Хамить и истерить я изначально не хотела, но Алекс бесил меня просто до трясучки, так что это правило ещё до оглашения стало трудновыполнимым. Он мог бы и не говорить про кражу. И ежу понятно, что я не воровка. В жизни ничего чужого не брала. И я опрятная, так что про порядок тоже мог бы не заикаться, парни же нередко бывали у нас дома.

Но вот свой дресс-код пусть засунет в свой напыщенный зад. И честность со смирением туда же. И да, теперь я собираюсь влезть в каждую щель и выудить все их секреты. Мне нужны рычаги давления.

Выключив воду, я с разворота кинула тряпку на стол. Ну... метила я туда, а попала Алексу в живот. Точнее – ниже, но кого это волнует? Не расстегнул бы куртку – не промочил бы штаны.

– Как это понимать?

– Что? – огрызнулась я. – Нечего подкрадываться. Я хотела протереть стол.

– Какое рвение.

Он усмехнулся, бросил тряпку обратно в раковину и сделал шаг ко мне. Я попятилась. Сама не знаю почему.

– Ты закончила, Лика?

– Стол.

– А потом?

– Есть предложение?

– Присоединяйся к нам, если хочешь.

– С чего такая щедрость? Мне же нельзя вилить задом перед твоими парнями, помнишь?

– Предпочитаешь сидеть в комнате и жалеть себя?

– Я не жалею себя.

– Ты утопаешь в грёбаном чувстве вины. Разве есть разница?

– Ты сам сказал, что это моя вина.

– Ты подставилась – это да, – Алекс пожал плечами. – Но ты не заставляла Харонов убивать твоих брата и мать и взрывать ваш дом.

Противный ком начал царапать горло, и я шумно сглотнула, но ничего не ответила и не отвела взгляд. Незачем показывать Алексу свою слабость.

– В общем, если хочешь, приходи. Только накинь что-нибудь, на улице холодно.

– Ладно, – прохрипела я. – Хорошо, я приду. Дайте мне десять минут.

– Да хоть сорок, – ухмыльнулся он и вышел из кухни.

Быстро расправившись со столом, я отправилась наверх и ополоснулась под душем за рекордные три минуты. Моя куртка так и висела на стуле, ботинки стояли под ним, а сумка с колготками лежали на нём, но кое-что изменилось. Кровать была завалена пакетами с одеждой и коробками с обувью.

– Ну ни хрена себе, – присвистнула я, открывая первый пакет.

Сверху лежала зарядка для телефона, и я сразу включила его в розетку.

Как и ожидалось, вся одежда оказалась максимально закрытой и простой. Но тем не менее она была новая и хорошая. Пальто, пуховая жилетка, зимний спортивный костюм с длинными руками, летний с короткими, джинсы, толстовка, плотная блузка, пижама, халат, кроссовки, балетки, тапочки, пять пар носков и три комплекта нижнего белья. Никаких кружев. Хлопковые трусики и спортивные лифы. На вид очень удобные. Просто охренеть.

Я надела бельё и тёплый костюм, а сверху набросила жилетку. Потом натянула носки и влезла в кроссовки. Всё подошло по размеру. Реально охренеть.

Сбежав по лестнице, я свернула к задней двери и вышла во двор. Судя по тону разговора, парни уже были навеселе, и оставалось только надеяться, что никто из них не выведет меня из себя. Учитывая моё состояние, я могла взорваться даже от невинной шутки. А последнее, что мне было нужно – это обострять и без того напряжённые отношения с парнями. Цель была совсем иная.

– Эм... Спасибо, – произнесла я, подойдя ближе. – Я верну деньги.

– Это вряд ли, – Макс хохотнул. – Алекс не возьмёт, даже если будешь пихать их ему силой.

– Алекс? – я перевела на него взгляд. – Откуда... откуда ты знаешь мой размер?

Макс и Вик заржали так громко, что я чуть не подпрыгнула. Ян расплылся в жутковатой улыбочке. А вот Алекс стал мрачнее тучи и молча протянул мне бутылку. Видимо, отвечать на вопрос он не собирался. Ну и ладно.

– Садись, бегунья, – Макс шлёпнул ладонью по коленям.

Я замешкалась всего на секунду и решила принять его приглашение. Свободных стульев всё равно не было, да и мой план по соблазнению этих парней проще всего было начать с Макса. Он был настроен ко мне даже лояльнее Вика.

– Удобно?

– Нормально, – кивнула я, поёрзав на его коленях.

Макс положил руку на моё бедро. Это не укрылось от Алекса. Он вообще не сводил с нас глаз, и взгляд его был недобрый. Я не хотела нарываться на ссору, поэтому делала вид, что не замечаю его недовольства.

Сделав глоток, я закашлялась. Но потом глотнула ещё и почувствовала, как по телу разливается тепло. После третьего глотка виски слегка ударило в голову, и я передала бутылку Максусу.

Парни вспоминали Кира, рассказывали забавные случаи, связанные с ним. Это был вечер памяти, но он не был омрачён грустью. Они хорошо знали моего брата. Если бы он мог организовать свои поминки, то не хотел бы, чтобы люди плакали или грустили. Вот и я заставляла себя улыбаться. Но скорбь от этого не уменьшалась. И, я уверена, парни ощущали нечто подобное. В какой-то степени они стали его второй семьёй.

Больше я не вливала в себя спиртное, лишь прикладывалась к горлышку, когда наступала моя очередь, и притворялась, что пью. Мне нужна была трезвая голова. Я наблюдала. Слушала. Запоминала. И пусть при мне они не говорили о чём-либо особо важном, я отслеживала их взаимодействие. Я и раньше догадывалась, кто есть кто в их команде, но только сейчас убедилась в этом.

Вик отвечал за грубую силу. Готова поспорить, что он мог отправить человека на тот свет одним ударом по голове. Его внешний вид заменял визитную карточку. Рост под два метра, грудa мышц, чёрные глаза, тёмные коротко стриженные волосы, жёсткие черты лица. Подбородок, лоб и скулы были грубоватыми и волевыми, будто вырубленными из камня. А ещё Вик часто смотрел исподлобья, словно оценивая угрозу. И тому, кто её представлял, явно сильно не везло.

На фоне Вика Макс выглядел эдаким хорошим парнем. Тело у него было просушенным и рельефным, не настолько накаченным, как у Вика. В этом плане Макс походил на Алекса, но Алекс был повыше. Макс отвечал за коммуникацию без рукоприкладства. Он мог заболтать и уговорить кого угодно. Мастер сглаживания углов и дамский угодник. Ну, просто няша, не иначе. Голубоглазый открытый взгляд, светлая копна волос, лёгкость и озорство. Однако не стоило его недооценивать. В определённых ситуациях Макс становился жёстким и жестоким.

Ян представлял собой мозговой центр, что вовсе не удивительно, он ботаник и хакер. Внешне он был даже жилистее Макса, но жути наводил больше, чем остальные трое вместе взятые, потому что, как я уже говорила, выглядел Ян как готический эмо-маньяк. Волосы он укладывал гелем, зачёсывая назад и открывая выбритые виски. Карие глаза, казалось, никогда не пропускали ни одной детали, настолько въедливым и цепким был у него взгляд. Чёрная одежда, дерзкая серьга в ухе и шипастый браслет так здорово дополняли образ, что Ян ассоциировался с антагонистом криминального триллера.

Что касается Алекса... тут всё сложно. Я не могла понять, какую функцию он выполняет. Но Алекс безусловно был их негласным лидером. Парни слушались его. Я и сама подсознательно это делала, хоть и не хотела признавать. Было в нём что-то такое, чему просто нельзя противиться. Что-то, что заставляло людей выполнять его требования и искать его одобрения. Харизма? Внутренняя сила? Несгибаемый стержень? Не знаю. Но он вёл себя так, словно ему принадлежало всё. Буквально всё. А если не принадлежало, то обязательно будет, стоит ему того захотеть.

Алекс был залипательным. Хотя все парни были такими, но в Алексе присутствовал ещё и внутренний магнетизм. Внешность тоже не подкачала. Каштановые волосы, зелёные глаза, точёные черты лица, идеальное сильное тело. Его аура была опасной, интригующей, завораживающей. Вообще всё в этом парне было загадкой, которую хотелось разгадать, прикоснуться к ней, стать частью его мира избранных. Алекс прекрасно осознавал, какой эффект производит на людей, и, уверена, часто этим пользовался.

Спустя минут двадцать разговоров обо всём, но по факту ни о чём, я решила поговорить начистоту. Ведь, что у трезвого на уме, то у пьяного на языке, а эти четверо сейчас были как раз в нужной кондиции.

– Итак, какой план? – спросила я прямо в лоб. – Я имею в виду, Хароны ведь знают, что я здесь и...

– Хорошая попытка, киска, но нет, – оборвал меня Ян.

Кажется, он обратился ко мне напрямую впервые за сегодня. Но он не смотрел в глаза. Его взгляд был прикован к руке Макса, которая продолжала поглаживать моё бедро. Хотя «поглаживать» – мягко сказано.

– Я тебе не киска, – огрызнулась я, не сумев сдержаться.

– Возможно, я это запомню, – Ян ухмыльнулся и потянулся за бутылкой. – А ты уясни, что не стоит лезть туда, куда не следует.

Я закатила глаза. Разумеется, Алекс не единственный придурок среди них. Хотя от Яна я другого обращения и не ждала. Как ещё может общаться *такой* парень?

– Уясню, – произнесла я, вставая с колен Макса и чувствуя, что начинаю закипать. – Пожалуй, я пойду спать. Хорошо вам посидеть, парни.

Никто не стал возражать. По-моему, они даже не заметили моего ухода. Так даже лучше. Вариант «схватить быка за рога» с треском провалился, я правильно сделала, что ушла. Не стоило думать, что я спокойно смогу выносить их высокомерие. Не тот у меня характер. А учитывая, какая буря сейчас бушевала внутри меня, мне вообще не нужно было идти к ним.

Проворочавшись в кровати почти час, я совсем отчаялась заснуть. Но только я хотела встать и спуститься вниз, чтобы поискать снотворное, дверь открылась.

– Эй, бегунья, не спишь?

– Нет, но это не повод вламываться, – проворчала я, перевернувшись на спину.

– Да ладно тебе. Злишься на них, а не на меня. Пока что я тут один хороший парень, разве нет? У меня есть для тебя кое-что.

Макс закрыл за собой дверь, подошёл к кровати, бесцеремонно плюхнулся на неё и поставил на пол два больших пакета.

– Что это?

– Завтра заценишь. Алекс, возможно, хотел как лучше, но грех скрывать такую красоту под мешковатыми шмотками. Так что я подсуетился.

– Ещё одежда?

– Угу, – Макс усмехнулся. – И чтоб ты знала, бегунья... Я не вломлюсь в твоё личное пространство, пока ты сама не позволишь. Ни один из нас не принудит тебя к чему-либо против твоей воли. Здесь ты в безопасности. Засыпай.

Он поцеловал меня в лоб, неуклюже встал с кровати и направился к выходу.

– Макс.

– М? – промычал он, обернувшись.

– Спасибо.

– Принарядись к завтраку. Не терпится увидеть его рожу. Готов поспорить, у него яйца синеют каждый раз, когда он тебя видит.

– Э... нет. Я не привлекаю его в этом плане. Я здесь вообще никому не нравлюсь, кроме тебя.

– Конечно, утешай себя этим.

Макс со смехом вывалился из моей комнаты, оставив меня с кучей новых вопросов.

Глава 4

Проснулась я рано. Уж точно раньше парней, они явно засиделись вчера. Поэтому у меня было время навести марафет. Это всегда меня успокаивало, помогло и сегодня, пусть и самую малость.

То, что оказалось в пакетах, которые принёс Макс, обрадовало бы любую девушку. Я бы сама визжала от восторга, если бы мне не было так хреново. Хотя я и запретила себе хандрить, но тоска и чувство вины поедали меня как вьедливые черви. Однако старания Макса всё же немного подняли настроение.

Когда я увидела секси платье, короткую кожаную юбку, джинсовые и хлопковые шортики, два кроп-топа, две обтягивающих футболки, чулки, туфли на платформе, кружевной комплект белья, бижутерию и косметику, я рассмеялась.

Уж не знаю, хотел Макс порадовать меня или взбесить Алекса, но попал в обе цели. Я накрутила волосы в высокий хвост и надела тот комплект белья, что купил Алекс. Топ и правда удобный. Но основная причина не в этом. Если на мне будет лифчик, Алекс не сможет ни к чему придраться. А он захочет, в этом я уверена. Кроп-топ, купленный Максом, настолько короткий, что едва прикрывает спортивный лиф. А штаны от трикотажного костюма, подобранного Алексом, я спустила на бёдра.

В общем, этим утром я была во всеоружии и, пока парни ещё спали, занялась приготовлением завтрака. Однако, вопреки моим ожиданиям, Алекс, появившись на кухне, никак не прокомментировал мой внешний вид. Он даже доброго утра мне не пожелал, просто кивнул и уселся за стол. Зато по взглядам остальных парней было предельно ясно, что мои старания удались.

– Спасибо, Анжелика, – Макс чмокнул меня в висок перед тем, как поставить грязную посуду в раковину. – Очень вкусно.

– И сытно, – пробасил Вик со своего места. – Спасибо, волчонок. Ты идёшь, Макс? Надо проверить тачку.

– Конечно. Не скучай, бегунья.

Макс подмигнул мне, а затем вслед за Виком покинул кухню. Ян тоже ретировался под предлогом, что ему нужно завершить какое-то дело. И вновь мы с Алексом остались наедине.

Я уже расправилась с первой тарелкой, когда он подошёл ко мне почти вплотную. Алекс остановился прямо позади меня, так что я буквально кожей чувствовала его дыхание и тепло его тела. По спине и шее поползли мурашки, но я не могла понять, вызваны они обещанием опасности, исходящим от него, предвкушением очередной перепалки или внезапно вспыхнувшим возбуждением.

О, нет, я не имею в виду, что мои трусики резко намокли. Нет и ещё раз нет. Просто Алекс... он вызывал во мне столько противоречивых эмоций. В одну секунду он меня интриговал, в другую – я хотела его придушить, в третью – заслужить его одобрение, а сразу следом и одновременно – сделать всё наперекор.

Напряжение в воздухе нарастало, или мне так только казалось. Алекс просто стоял позади меня и молчал, а я продолжала мыть посуду, старательно изображая невозмутимость. Но внутри меня бушевал ураган. И сердце колотилось так, что стучало в висках.

Не в силах больше выносить эту игру в молчанку, я бросила губку в раковину и обернулась, приготовившись обороняться. Его обычно ярко-зелёные глаза потемнели, а на лице играли желваки. Алекс явно был чем-то взбешён. Ну, не чем-то, а кем-то. Мной. Видимо, одно моё присутствие вызывало у него приступ ярости.

– У тебя снова какие-то претензии? – с ходу начала я. – Я надела грёбанный лифчик, Алекс, так что даже не пытайся. Я приготовила завтрак, а вчера – ужин. И я мою посуду. Вношу

свой вклад. Стараюсь не нарываться. Если нужно, я весь дом до блеска вычищу. Но что опять не так? Чем ты недоволен? Поручи мне ещё какую-то работу, я всё сделаю. Но даже не проси меня прогнуться. Я не покорная овца, которая будет смотреть вам в рот и блять по приказу. И не серая мышь, которая прячет тело под пуританской одеждой. Я – это я. Импульсивная сексуальная сучка, которая знает о том, что она заноза в заднице. И, чёрт, мне это нравится, представляешь? Я нравлюсь себе такой и не собираюсь меняться. Я налажала, да. Сильно налажала, и не думай, что я не понимаю этого. Я не позволяю себе утопать в чувстве вины и жалеть себя, с этим ты ошибся. Но я в курсе, что Кира и маму убили из-за меня, и никогда об этом не забуду. Хреново ли мне? Да! Ты и так это знаешь. Не заставляй меня чувствовать себя ещё хуже. Когда я надеваю то, что нравится мне, это отвлекает от того дерьма, что свалилось на меня. Можешь называть это блажью, эгоизмом, ребячеством, мне всё равно. Но не забирай у меня это. Если тебе что-то не нравится, просто не смотри на меня, чтобы не раздражаться. Вот и всё.

– Закончила?

– Вообще-то...

– Плевать, – перебил он меня и отступил, вернув мне возможность свободно дышать. – Меня, Макса и Вика сегодня не будет, не готовь на нас.

– В смысле обед? Я и не собиралась. Знаю, что вы, парни, обедаете в городе.

– Ужин мы тоже пропустим. Вернёмся завтра вечером. Ян останется с тобой. Можешь как раз добить его тату.

– У меня нет инструментов.

– Всё необходимое у нас есть.

– Ладно, – кивнула я. – Сделаю. Ох, чёрт! Мне же нужно позвонить на работу, предупредить, что меня не будет всю неделю.

– Эрика уже в курсе.

– Откуда ты знаешь, как зовут администратора?

– А Кир разве не говорил тебе?

– Говорил мне что?

От волнения я подалась вперёд, вновь сократив расстояние между нами. Взгляд Алекса соскользнул на мою грудь и задержался там куда дольше, чем мог себе позволить незаинтересованный парень. Очень медленно Алекс поднял голову, и я заметила, что его глаза снова потемнели.

– Всё это время ты работала на нас, Анжелика. Этот салон принадлежит нам, как и остальные тату-салоны Бэрмора. Задания из универа тебе будут скидывать на электронную почту, не забывай проверять. До завтра.

Сбросив на меня очередную информационную бомбу, Алекс ушёл, а я так и осталась стоять с открытым ртом.

Я думала, что эти парни занимаются чем-то незаконным. Что все банды Бэрмора помечены исключительно кровью, наркотиками, рэкетом и чёрт знает чем ещё. Хотя... наличие легального бизнеса ещё ведь ни о чём не говорит. Оно не отменяет возможности проворачивать тёмные делишки.

Кир же мог сказать мне! Просто сказать о том, кто платит мне зарплату. Выходит, не только полицейские находятся на содержании банд, но и многие другие. И большинство даже не подозревает об этом.

И куда это парням потребовалось ехать на целые сутки? Ян точно не тот, с кем я с радостью останусь наедине.

– Я тоже не в восторге, что меня сделали нянькой, – донеслось из прохода, и я вздрогнула. Ян стоял там, сложив руки на груди, и смотрел на меня. Как чёрный, мать его, ястреб.

– Ты умеешь читать мысли?

– Ты сказала вслух, киска. Не трать зря воду. Либо выключи и оставь посуду, либо возвращайся к работе, а не витай в облаках. Просто не беси никого и знай своё место. Тогда всё будет в порядке.

Еле сдержалась, чтобы не огрызнуться. Просто проглотила раздражение, повернулась к раковине и, скрипя зубами, выдавила на губку ещё моющего средства.

Если парни продолжают в том же духе, я либо поседею от сдерживаемых эмоций, либо взорвусь.

Я росла в бедном районе Бэрмора. В тот дом, который взорвали Хароны, мы переехали уже после того, как Кир вступил в банду. До этого такая роскошь была нам недоступна. Папа бросил нас, едва родилась Лейла. Мне тогда был всего год, а Киру должно было исполниться пять. До того, как её рассудок повредился, мама работала на двух работах, но этого всё равно было недостаточно.

В школе надо мной и сестрой постоянно издевались, а Кира избивали. Мы были изгоями и нищebroдами, на которых смотрели свысока и с презрением все кому не лень. Но мы выросли. Научились давать сдачи. И начали вносить свой вклад в семейный бюджет. Ну, то есть мы с Киром. Лейла так и осталась слабой. Мы всегда защищали её. Но той злосчастной ночью уберечь не смогли. Она улизнула на какую-то тусовку без нашего ведома. И вот как всё закончилось...

Со временем Кир стал настолько крут, что я ему втайне завидовала и пыталась дотянуться до его уровня. Начала бегать и качаться, подружилась с тренером по смешанным единоборствам и временами бесплатно посещала тренировки. И больше никому не позволяла вести себя со мной неуважительно.

Но эти парни... Против них мне нечего поставить. К тому же они – мой единственный шанс добиться правосудия. Возможно, кровавого и незаконного. Но тем не менее сейчас мы с ними на одной стороне.

Глава 5

– Ты уверен? – спросила я, уставившись на Яна. – Тебя недавно ранили, вряд ли стоит набивать её сегодня.

Татуировка должна была начинаться на рёбрах с двух сторон и постепенно сужаться к центру, переплетаясь в замысловатый узор, который должен был соединиться с уже нанесённым рисунком, выступающим из-под джинсов. Не нужно было даже спрашивать, чтобы понять, что старая татуировка начиналась где-то в районе члена.

– Мне всего лишь поцарапали плечо, не делай из мухи слона.

Я перевела взгляд на повязку на его левом плече и хмыкнула. На проверку Ян оказался не таким уж и отшельником, чему я была не особо рада. Думала, он будет игнорировать меня всё то время, которое мы вынуждены провести вдвоём, но нет. И обедали, и ужинали мы за одним столом, а потом Ян и вовсе заявил, что тату-сеансу сегодня быть. Потащил меня в специально оборудованный кабинет и с ходу стянул майку, оставшись лишь в драных джинсах. Само собой, чёрных.

– Или ты просто боишься не справиться? Слишком сложная задача для тебя? О, понял, ты смущаешься. Так и скажи.

Ощетинившись, я посмотрела ему в глаза.

– Ещё чего. Работа вполне по мне. Люблю сложные задачи. И я в этом профи. Если вы владеете салоном, то должны это знать.

– Ты так любишь спорить, Анжелика. И ты такая злобная.

– Вовсе нет.

Ян расхохотался, а я прикусила язык. Очень уж хотелось ляпнуть что-нибудь едкое. Но я не собиралась доставлять этому зазнайке такое удовольствие.

– Откуда здесь всё это? – я обвела рукой комнату, которая была оборудована под настоящий тату-кабинет. Когда я обходила дом, эта дверь была закрыта на замок, так что увидела я это великолепие только минут пятнадцать назад.

– Мы сами бьём свои татуировки. Но раз уж теперь ты не работаешь в салоне, то можешь вымещать злость на нас. Вперёд, киска. Покажи, на что ты способна.

Ян развалился на кресле-кушетке, а я напряглась, на этот раз пропустив нелепое прозвище мимо ушей.

– То есть как это не работаю? Я же вернусь туда, когда Хароны от меня отстанут.

– Ты так уверена, что они отстанут? Ладно, хватит болтать. Я готов.

Решив больше не препираться и не выпытывать никаких подробностей, я занялась делом. Рисунок был довольно большим и сложным и требовал полного погружения в процесс. Тонкие линии, образующие разные геометрические фигуры, переплетались с витиеватыми лозами, а по краям лоз шли надписи. Настолько мелкие, что разглядеть их можно было, только рассматривая татуировку с близкого расстояния. Вообще все татуировки парней казались произведением искусства, и я не хотела запороть то, что мне поручили.

– Такая сосредоточенная, – донеслось сверху, и я оторвалась от работы. – Мне нравится.

– Да, красиво выходит, – согласилась я, разминая шею. – Кто рисовал эскиз? Очень необычное сочетание. Цепляет. Девушки будут в восторге.

Я уже почти закончила с рёбрами. Это означало, что скоро мне придётся сместиться ниже и, возможно, соприкоснуться с его причиндалами. Хоть и через джинсы, но всё же...

– Ты покраснела, Анжелика. Я тебя смущаю?

– Нет. Просто здесь душно. Давай прервёмся ненадолго?

Ян кивнул, и я аккуратно протёрла уже готовый рисунок антисептиком.

– Не задевай, ладно? Я вернусь через пять минут.

– Отдыхай столько, сколько потребуется. Ты молодец.

Ого! Он сказал, что я молодец. Ну и ну...

– Спасибо.

Покачивая головой, я стянула перчатки и взяла со стола бутылку воды. Сделала несколько глотков, вышла в коридор и прошлась туда-сюда, чтобы восстановить кровоток. Объём работы был проделан большой, но до конца оставалось немало, и моё тело требовало движения перед тем, как вновь скрючиться в неудобной позе.

– Можем продолжить, если ты готов, – произнесла я, вернувшись в комнату, и застыла с открытым ртом. Ян стоял перед кушеткой и тоже разминался.

Надо сказать, что таких прорисованных мышц я ещё ни у кого не видела. Да, мускулатура Яна не была и в половину такой развитой, как у Вика, но рельеф был просушенным и очень эффективным. Пресс... боже, вот это пресс! Эти косые мышцы живота, эти кубики! Ни грамма жира. Ян был словно отфотошоплен. А джинсы сидели так непозволительно низко, что изображение играло со мной в злые игры.

Пока я набивала тату, была полностью сосредоточена на работе, но сейчас не могла оторвать взгляд от обнажённого торса этого парня.

– Некультурно так открыто пялиться, Анжелика, – усмехнулся он, но я никак не прореагировала. – Киска, ты дар речи потеряла?

Я дважды моргнула, прежде чем поднять взгляд на лицо этого нахала.

– Бесполезно просить тебя не называть меня так?

– Именно. Ты красивая, Лика. Грациозная. Сексуальная. Хитрая. Своевольная. Как кошка.

– И вовсе я не хитрая.

– Как скажешь, – он расплылся в своей жутковато-соблазнительной улыбочке, устроился на кушетке, расстегнул пуговицу на джинсах и приспустил их ещё больше. – Продолжим? Или так и будешь пожирать меня глазами? Не пойми неправильно, я польщён. Но, может, ты всё же сосредоточишься на работе? Ты же профессионал. Сама сказала. Или ты так сильно объята страстью, что хочешь перевести наши отношения на новый уровень прямо сейчас? Возможно, если хорошо попросишь, я дам тебе желаемое.

Вот засранец! Он специально меня провоцирует. Но ничего у него не выйдет. Не поддамся и грубить не стану.

Мотнув головой, я отвернулась к столу и достала новые перчатки.

– Итак, зачем это? – поинтересовалась я, приступив ко второй части рисунка. – Твоя татуировка. В чём смысл?

– Это личное.

– Ладно. Не хочешь, не говори.

Я подбиралась всё ближе к области пупка. Узор становился сложнее, а мне никак не удавалось сосредоточиться: Ян отвлекал меня. Нет, он больше не провоцировал, даже не говорил со мной, однако воздух в комнате стал каким-то наэлектризованным. И всё из-за Яна.

Его кожа покрылась мурашками, мышцы напряглись, а дыхание стало шумным и неровным. Возможно, он не рассчитал свои силы, и рана давала о себе знать. Но что-то мне подсказывало, что дело было вовсе не в этом.

– Сейчас будет больнее, – предупредила я, обмакнув иглу в чернила. – Готовься.

Подняв глаза на Яна, я вновь наткнулась на ту самую улыбочку.

– Чему ты улыбаешься?

– Тебе идёт.

– Что именно?

– Твоё лицо там отлично смотрится.

Не удостоив его ответом, я склонилась над рисунком.

– Да ладно, не злись. Ты просто красивая, а я не умею делать нормальные комплименты. Зато я тоже умею бить татуировки. Обращайся.

– Это ты к чему?

– У тебя один рукав не добит.

– Ты заметил?

– Я ценитель.

В ответ я только хмыкнула и приступила к завершающему этапу. Чем ближе я подбиралась к старому рисунку, тем страннее становилось. Я имею в виду, что Ян тащился от самого процесса. Его пенис был уже не такой уж и вялый. Даже джинсы не могли скрыть признаки столь явного возбуждения.

– Серьёзно? – не выдержала я, когда Ян издал протяжный стон, и указала на его уже очевидный стояк.

– Это естественная реакция тела, киска, – Ян пожал плечами. – Я не могу её контролировать.

– Дешёвый подкат.

– Нет, дело не в этом. Я не хотел тебя оскорбить или что-то такое. Просто мне нравится боль. Она возбуждает. И я ощущаю себя... таким живым. Но тебе не стоит меня бояться. Я не наброшусь на тебя. Продолжай.

Нравится боль... Возможно, у нас с ним больше общего, чем я думала.

– Кто сказал, что я боюсь? Но имей в виду, если ты всё же распустишь руки, я смогу за себя постоять.

– Ты в этом уверена, киска? – Ян поиграл бровями. – Девушкам очень нравится, когда я распускаю руки. Но, как я и сказал, всё только по обоюдному согласию. Если ты захочешь... – он вдруг запнулся. – В общем, только скажи, и я к твоим услугам.

Да ладно? Этот жутковатый маньячелло смутился?! То есть всё это время он не провоцировал, а заигрывал со мной?!

Но самое странное было даже не в этом. Хакер, ботаник, мозговой центр, отшельник, высокомерный зазнайка... На деле он оказался весьма дружелюбным парнем. Возможно, его шутки и были отстойными, но в них не ощущалось злобы. Ян и правда просто шутил, а не пытался меня унижить или разозлить. И он считал меня красивой, сексуальной, грациозной, хитрой и своевольной. Вот откуда это идиотское прозвище. *Киска*.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.